

О.В. Стародубова

Сургутский краеведческий музей,
Сургут, Россия
asne@bk.ru

**ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЕРЕГИ ХАНТОВ БАССЕЙНА р. ТРОМ-АГАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

O.V. Starodubova

Surgut Museum of Local Lore, Surgut, Russia

**TRADITIONAL APOTROPES OF THE KHANTY OF THE TROMYOGAN RIVER
(BASED ON DATA OF FIELD RESEARCH)**

ABSTRACT: The article focuses on apotropaic traditions of the Khanty of the Tromyogan river. Based on the data of her field research, the author considered some items that are related to the categories of direct and indirect apotropes of various levels, like individual or family. Apotropes, that have only a sacred purpose and are aimed at human protection, health and prosperity of both the person and his or her family members, including descendants, are regarded as direct apotropes. Such items as umbilical cord of a newborn, bear fangs and claws, pieces of fir bark and Chaga mushroom are traditionally considered as objects that have such magic power. This category also includes types of decoration of some clothing items. The category of indirect apotropes includes things that have, first of all, utilitarian function: knife, whetstone, hearth, needle-case. According to the traditional worldview, these items are attributed to the certain Upper forces (like fire or metal), so they could be a powerful personal talisman. The hearth more and more revered as a manifestation of the Goddess of Fire, so that makes it to be a special sacral micro-space.

Наряду с материальной сферой, природопользованием и пр., не менее важной представляется мировоззренческая составляющая, включая обрядовую деятельность, направленную на обеспечение безопасности и благополучия человека. Помимо обрядов, защитная традиция включает использование различных оберегов — предметов, наделенных народным сознанием охранительной силой. Обережное назначение в традиционной культуре хантов имеют не только материальные предметы. Система правил и запретов, регулирующая жизненный цикл человека, также направлена на безопасное существование людей.

Информация об обережных традициях хантов фиксировалась многими исследователями в разные годы. Чаще всего она рассматривалась в общем контексте религиозных воззрений. В данной статье поставлена задача представить и проанализировать основной набор традиционных защитных мер тромьеганских хантов, опираясь на полевые материалы автора. К правилам, оберегающим человека, можно, в частности, отнести запреты на работу в ночное время, игры детей возле мусорной кучи и пересечение озера поперек, а также правила поведения в грозу. Запреты обычно сопровождаются объяснениями сверхъестественного характера, при этом их практическая значимость остается неоспоримой. К примеру, нарушение запрета на работу по ночам, после того как все легли спать, влечет за собой наказание со стороны нечистого существа Амь-чуншин-ими (Собачьи Жилы Выделяющей Женщины) [Исаева, Стародубова, 2006, с. 116-118]. Подробное описание подобных сюжетов в фольклоре, включающих пугающий образ наказывающего персонажа (нечистая сила, живет в мусорной куче), по сути, оберегает людей от ряда действий, влекущих опасные последствия [ПМА, 2003]: работа по ночам, когда внимание ослаблено, может привести к травмам, а игры детей возле мусорной кучи опасны тем, что там любят селиться змеи.

Что касается народной традиции, предписывающей переплывать озеро, двигаясь вдоль береговой линии, то пересечение середины водоема считается чреватой встречей с *вэсом* (подводным чудовищем), гневом водного божества Инк-ики или же духа-хозяина озера [ПМА, 2006; 2012].

Передвижение вдоль берега, безусловно, гораздо безопасней, т.к. в случае переворачивания лодки оставляет больше шансов на выживание. Стоит отметить, что и в настоящее время ханты, передвигаясь на моторных лодках, избегают середины водоемов.

К этой же категории относятся правила поведения в лесу при грозе. Общеизвестно, что в грозу нельзя прятаться под высокими деревьями. В традиционной культуре хантов это объясняется тем, что Пай-ики (Гром-старик), поражает деревья, потому что на них может прятаться нечистая сила. Иногда он может ошибиться и попасть в живого человека, стоящего под деревом. При необходимости, можно укрыться под молодым невысоким деревом, воткнув нож в ствол над головой. Если гром застал в пути на обласе, нужно как можно скорее пристать к берегу. Считается, что гром боится весла, и может ударить молнией по этому предмету [ПМА, 2006].

Что касается материальных предметов, имеющих оберегающее назначение, то их условно можно разделить на прямые и косвенные обереги, на индивидуальные и семейные. К прямым оберегам отнесены вещи, имеющие исключительно сакральное назначение, направленное на защиту человека, его здоровья и благополучия как личного, так и членов семьи, включая потомков. К этой же категории относятся способы декорирования некоторых деталей одежды.

Первым прямым оберегом человека является его пуповина. Засохшую пуповину мать зашивает в кожаный мешочек, украшенный несколькими стежками бисера. Круглая форма мешочка символизирует солнце. Спрятанную в нем пуповину подвешивают к люльке, подросшим мальчикам — к поясу, а девочкам — к игольнику. Впоследствии эту вещь необходимо хранить в «чистом» месте и можно передать по наследству. Потеря мешочка несет опасность для потомков — *«род больной будет»* [ПМА, 2006].

Подросшим детям на спинку верхней плечевой одежды нашивают цепочки и колокольчики, чтобы металл и его звон отгоняли злых духов. Однако эти подвески не являются главными защитными элементами [ПМА, 2007]. Куда большее внимание уделяют защите темечка, *«закрытию заднего глаза»*, которое считается очень чувствительным местом [ПМА, 2007]. Голова девочек защищена платком, мальчикам на капюшоны верхней одежды нашивают суконную бахрому, вставки из сукна, часто задняя часть капюшона изготавливается из шкурок с морды олененка, глазные отверстия которого оформляют сукном или бисером.

На спинку малицы мальчикам подшивают лапки выдры. Когда мальчик вырастает, эти лапки подвешивают к поясу. Их могут подшить и на одежду девочки, сопровождая пожеланием: *«чтобы замуж вышла, мальчиков родила»* [ПМА, 2007]. В конце XX в. на плечи верхней одежды, как девочкам, так и мальчикам, подшивали пух с жировика утки. После намокания эти «пушки» увеличивались в объеме, что символизировало и рост ребенка [ПМ Сайнаковой, 2003].

Одним из сильнейших мужских индивидуальных оберегов являются клыки и когти медведя. Носят их на поясе — *«чтобы медведя не встретит»*. Терять и бросать эти вещи нельзя, иначе *«медведь искать человека будет»*. Примечательно, что, если пожилая женщина (вышедшая из детородного возраста) живет одна, и рядом нет мужчин, которые могли бы носить клыки и когти, ей разрешается подшивать их к игольнику, т.к. он считается «чистой вещью» [ПМА, 2007]. В этом случае, оберег будет защищать женщину. К женскому игольнику также подшивают кончики ушек оленят, срезанные при метке народившихся оленей. Ушки выступают не столько в качестве оберега, сколько гарантом благополучия дома и стада: *«чтобы богатство было, чтобы олени держались»* [ПМА, 2006].

Оберегами женщин являются орнаментальные полосы на одежде. Не вдаваясь в семантику узоров, можно отметить защитную роль богатого оформления платьев и халатов. Объясняют это тем, что украшения одежды отвлекают внимание посторонних от самой женщины: *«человек разглядывает узоры, его глаз/ум отвлекается, сам человек не смущает женщину, не вредит ей»* [ПМА, 2007]. До недавнего времени, неукоснительно соблюдалось правило, изготовления ластовицы для рубах и платьев из ткани другого цвета, чаще всего контрастного к основному. В крайнем случае, могли ластовицу выкроить из основной ткани, но пришить изнаночной стороной наружу. Это делалось, чтобы *«мастерица не ослепла»*. С той же целью на *саках* (верхняя плечевая зимняя или демисезонная женская одежда) уголок между орнаментальными полосами правой полочки и подола прошивался несколькими рядами бисера или пуговиц [ПМА, 2003].

Из растительных оберегов особенно сильным считается *кар* — кора пихты. *Кар* используется для очищения места, окуливания во время обрядов. При сборе коры соблюдается ряд правил. Особенно это касается хантов, в чьей местности пихта не произрастает. По р. Тромъеган, где пихта растет, им необходимо произвести некоторые ритуальные действия: бросить монеты под окружающие деревья или повесить на них ткань, провести *поры* (бескровное жертвоприношение). Таким образом люди испрашивают у хозяев-покровителей места разрешение, «*чтобы те не обиделись, не подумали: «Мол, что это такое — приехали, деревья наши царапают»*. Но самым надежным считается не собирать кору самим, а попросить об этом местных жителей [ПМА, 2012]. Подобные правила поведения связаны с представлением о святости места — Тромъеган переводится с языка хантов как 'Божья река'. Кусочки *кар* можно носить с собой, как оберег, при случае ее всегда можно зажечь. Такими же свойствами обладает и чага, которую тоже можно иметь при себе.

Функцию семейных оберегов, в определенной мере выполняют т.н. «особые» предметы, наделяемые сакральным смыслом и бережно хранимые в «чистом священном месте» дома. В частности, мешочки из глухаринных зобов, неожиданно найденные предметы из камня, металла, необычные по форме, а также — «стрелы грома» (камни, найденные на месте удара молнии). Найденная стрела грома приносит удачу и последующую защиту во время гроз [ПМА, 2006]. «Особые» предметы передаются по наследству.

Со временем приобретают функции оберега некоторые доставшиеся по наследству «маленькие вещицы» — пороховницы, наконечники стрел, кольца, мешочки, меховые орнаментальные полосы, игольники [ПМА, 2007]. Эти вещи считаются живыми, в них сосредоточена сила и отпечаток прежних хозяев, предков, что помогает потомкам. Наследуемые вещи можно отнести и к косвенным оберегам, т.к. они могут еще использоваться в бытовой жизни.

Категорию косвенных оберегов составляют предметы, имеющие, в первую очередь, утилитарное назначение. Эти предметы, согласно традиционному мировоззрению, связаны с «верхними» силами, вследствие чего могут стать мощными оберегами личного характера. К ним относятся вещи, связанные с огнем или изготовленные из металла. Так, оселок — «огненный камень», носят с собой в качестве оберега и мужчины, и женщины [ПМА, 2006]. Непосредственно с огнем связан и домашний очаг. Он почитается как проявление Най-анки (Хозяйки-богини Огня), что выделяет очаг в особое сакральное микро-пространство, имеющее мощное оберегающее воздействие для всей семьи. В реалиях современного мира, в городских квартирах таким пространством, по словам некоторых информаторов, считается кухня — «*всегда «чистая», потому что там есть печь, огонь»* [ПМА, 2007]. Даже электроплита является продолжением традиционного очага, сохраняя сакральную связь с огнем.

К косвенным оберегам можно отнести нож и топор. Их утилитарная функция является основной, но металлическое («небесное») происхождение придает им особую силу и позволяет использовать для защиты от вредоносных сил. К примеру, нож кладут в люльку к младенцу или подвешивают у порога, под порог могут подкладывать и топор. Нож, вонзенный в дерево, под которым спрятался человек во время грозы, выступает опознавательным знаком, помогая Грому-старика не ошибиться.

Таким образом, в традиционных представлениях хантов можно выделить отдельные сферы жизнедеятельности, требующие особой защиты, соблюдения регламентирующих правил и применения оберегов. К ним относятся сакральная чистота людей, предметов и местности; сохранение жизни и здоровья детей, поддержание жизнеспособности рода; личная безопасность и здоровье взрослых (в домашней обстановке, на промыслах, в пути); материальное благополучие семьи (сохранность поголовья оленей). Соблюдение мировоззренческих мер безопасности гарантирует психологический комфорт и физическое благополучие.

С изменением в традиционном образе жизни, многие из перечисленных мер теряют актуальность и перестают применяться. Так, к концу XX в. исчез обычай выделения ластовицы другим цветом и обозначения угла между орнаментальными полосами женской верхней одежды. Возможной причиной является снижение реальной угрозы слепоты, благодаря своевременной медицинской помощи, возможности переезда в город или поселок и пр. Это же относится к обращению с пупо-

виной. Рождение ребенка происходит в большинстве случаев в родильном доме, поэтому пуповина сохраняется как личный оберег далеко не всегда. Большая стойкость проявляется в соблюдении мер, связанных с традиционными верованиями (хранение «особых предметов» и вещей, доставшихся по наследству, использование кусочков чаги и коры пихты), с благосостоянием (сохранение ушек оленей), с личной безопасностью (ношение клыков и когтей медведя, богатое украшение женской одежды, соблюдение норм безопасности в лесу, на озере). Запреты и правила осознаются одновременно с мифической и рациональной позиций и в большинстве случаев соблюдаются.

В целом, представления тромьеганских хантов требуют дальнейшего детального изучения с целью выявления новых культурных традиций и описания особенностей устойчивых феноменов духовной культуры.

Список литературы

1. ПМА, 2003, 2006, 2007, 2012, Сургутский р-н ХМАО.
2. ПМ Сайнаковой А.Б., 2005, Сургутский р-н ХМАО.
3. Сказки и куклы нерым-ях / сост. Т.А. Исаева, О.В. Стародубова. Тюмень: Мандр и Ка, 2006. 128 с.

Список информаторов

1. Сопочина В.М., 1951 г.р.
2. Щербакова О.И., 1951 г.р.
3. Покачева И.М., 1960 г.р.
4. Кечимова И.И., 1961 г.р.
5. Сайнакова Т.А., 1972 г.р.